

Юрий
ЛОЗА:

«Я всегда был как-то сам по себе»

Юрий Лоза не из тех певцов и композиторов, чьи песни сразу западают в души меломанов или дружно распеваются на вечеринках и увеселительных мероприятиях. Он просто «работяга» на ниве поп-музыки, долго шедший по тернистому и извилистому пути музыканта «совкового» производства и в конце концов выбравшийся «наверх», запевший кое-что из своего «незапрещенного» репертуара... Впрочем, некоторым и раньше нравился Лоза. Например, за «Девочку в баре», которая в начале 80-х распространялась «кассетным способом», или за песню «Маленький плот»...

Интересно, а что думает сам артист по этому поводу?

— Не знаю, наверное, им просто нравится, как я теперь исполняю свои песни.

— Под «фанеру»?

— Нет, под фонограмму я никогда не пою.

— Лоза — дерево, которое ветром не сломаешь. Ему не страшны капризы погоды и вообще оно живет долго. Ваша судьба созвучна с фамилией?

— Ломало меня, конечно. Но пока, как видите, жив и пою. Так что сходство, наверное, есть.

— Вас не сильно штормило в начале 80-х, когда вы были в «Примусе» и «родили» «Девочку в баре», запрещенную к прослушиванию?

— Я не работал в «Примусе», просто на его базе записал свой первый альбом. А насчет неле-

гальных песен... Они у меня все были запрещены. Начиная от «Девочки» и заканчивая «Маленьким плотом» и «Мать пишет». Но я находил выход — подписывал свои песни чужими фамилиями.

— Сейчас все ваши песни вы-

идею, а потом музыкальный рефрен, какой-то словесный ход.

У меня нет «первого места» для музыки, для стихов — все рождается одновременно. Но главное — это идея.

— На заказ не работаете?

же мне заниматься тем, чего нет и не было? Рок — социальное явление, а у нас он не имел никаких корней. И если рок — это тексты, то первыми его поклонниками были Галич и Высоцкий.

— В песнях вы часто поете о

прекрасно воспринимаются зрителем.

— Прежде чем спеть свои песни, показываете ли вы их родным или близким?

— Иногда показываю, иногда — нет. Показываю, если сам в чем-то неуверен, сомневаюсь, что песня хорошо пойдет. Если мне кто-то говорит, что можно сделать лучше, то почему бы не прислушаться? Хороший совет всегда дорог.

— На сцене вы с легкой иронией отозвались о многих своих коллегах. А друзья среди них у вас есть?

— Трудно ответить. Я всегда был как-то сам по себе. Но у меня есть приятели. Мы с ними в хороших отношениях. Со всеми. Даже с теми, над которыми я иронизирую.

— Юра, вы любите одиночество?

— Нет, просто о музыке стараюсь ни с кем не разговаривать. А с музыкантами, с которыми общаюсь, мне очень нравится играть в футбол в одной команде.

— Кстати, о футболе. Вы, говорят, чуть было не попали в дубль «Кайрата»?

— До дубля не дошел, не допустили: мне было всего 16... А вот недавно играл в сборной певцов — мы «сражались» с мэрией Санкт-Петербурга.

— Юра, по слухам, вы много бываете за границей. Простите за традиционный вопрос: не хотелось бы вам там остаться?

— Много — это преувеличение. Хотя бывал. А насчет поработать — только недельку-две. А потом вернуться.

— Почему?

— Просто я живу только этой жизнью, этой страной...

Вопросы задавал
Вольдемар МАТРОСКИН

Фото Игоря МАКАЛОВИЧА

ходят уже под своими именами. Как они рождаются, если не секрет?

— Песни исходят от идеи. Если есть идея, то она обязательно будет реализована. А если ее нет... то и песни нет. Оттолкнувшись от ничего, песню не напишешь. Поэтому я сначала ищу

— Никогда.

— Юра, раньше вы, условно говоря, занимались «роком», а теперь перешли на «поп». Кто же вы на самом деле?

— Да я никогда не занимался рок-музыкой, потому что рок у нас умер еще 20 лет назад. Да и вообще, он у нас не рождался. Зачем

несбывшихся мечтах...

— Я не люблю слово «мечта», у меня есть определенные планы, которые я должен осуществить. А вообще-то в жизни не все так мрачно, как в песнях. В творческом плане у меня все в порядке. Я пою песни, которые написаны 3 — 5 и даже 10 лет назад. И они все